

об Олаве Святом», «Финнланд, Кирьялаланд (Карелия), Эйтланд, Курланд и многие другие земли на востоке». Речь здесь, несомненно, идет не о завоевании, а об обложении данью. В этом смысле сообщение «Саги» как нельзя лучше дополняет и уточняет «Повесть временных лет», содержащая под 859 годом запись о том, что скандинавы «имаху дань на чуди и на словенах, на мери и на всех⁴¹ кривечех».

Таким образом, под контролем норманнов оказались, помимо восточноприбалтийских территорий, также земли вдоль северного отрезка Балтийско-Волжского торгового пути и «Пути из варяг в Греки», вплоть до труднопреодолимых волоков между Ловатью, Западной Двиной и Днепром.

Размер взимаемой дани формально был фиксирован — «по белеи веверици (белой беличьей шкурке)», однако на практике дело обстояло иначе: «Иже бяху у них, то ти (норманны) насилне дяху Словеном, Кривичем и Мерям и Чуди...» — сообщает «Новгородская I летопись». В конце концов, нужда заставила эти племена объединиться для отпора непрошеным гостям. «Людие же, терпяху тугу велику, — рассказывает «Иоакимовская летопись», — пославше к Буривою, испросиша у него сына Гостомысла, да княжит... И егда Гостомysl приа власть, абие варяги бывшия овы изби, овы изгна, и дань... отрече, и... шед на ня победи...». Это произошло около 862 года.

Вскоре, однако, между победителями началась ожесточенная борьба за главенство в образованном ими межплеменном союзе, быстро переросшая в кровавую усобицу. Тем временем, почувствовавший приближение смерти Гостомysl, собрав совет старейшин славен, кривичей (псковских), веси, прибалтийских финнов, дабы привлечь дополнительные и, к тому же, высокопрофессиональные воинские силы для восстановления единства союза племен и отпора возможным попыткам реванша со стороны скандинавов, предложил обратиться «к варягам, к руси. Сице бо ся зваху тьи варязи русь...»⁴².

Поиски подходящих для выполнения этих задач кандидатур привели направленных советом на Балтику послов к Рюрику — Рерику Ютландскому западноевропейских письменных источников, правителю южнодатских областей (с 857 года) и ярму ненавистнику шведов. Этот известнейший «морской конунг» не только располагал значительным числом кораблей и воинов, но также приходился — согласно «Иоакимовской летописи» — внуком Госто-